

Совет по правам человека**Пятьдесят четвертая сессия**

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов в Боливарианской Республике
Венесуэла****Резюме*

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение его резолюции [51/29](#) от 7 октября 2022 года, содержатся выводы независимой международной миссии по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла. Основное внимание в настоящем докладе уделяется двум областям: а) государственному аппарату, его механизмам репрессий и ограничений гражданского и демократического пространства; и б) созданию в июле 2022 года в составе Боливарианской национальной полиции Управления стратегических и тактических действий как преемника с точки зрения структуры, командования и методов работы Сил специального назначения.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Справочная информация	3
В. Методология и критерий доказанности	4
II. Последние события	5
А. События в области политики и экономики	5
В. Прогресс в деле привлечения к ответственности и обеспечения правосудия для жертв	7
III. Механизмы репрессий: основные нарушения и преступления	7
А. Произвольное лишение жизни	8
В. Краткосрочное насильственное исчезновение	9
С. Произвольное содержание под стражей	9
D. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	10
E. Сексуальное и гендерное насилие	11
IV. Другие механизмы репрессий	12
А. Нападения, угрозы, слежка и травля	12
В. Диффамация и дискредитирующие заявления	13
С. Применение уголовной ответственности	14
D. Политическая дисквалификация	15
E. Цензура и ограничения в средствах массовой информации	16
F. Ограничения в отношении создания и функционирования неправительственных организаций, профсоюзов и политических партий	17
V. Управление стратегических и тактических действий	18
А. Силы специального назначения как предшественник	18
В. Структура и порядок подчинения	19
С. Методы работы	19
VI. Учреждения, причастные к нарушениям и преступлениям	20
VII. Выводы и рекомендации	22
А. Выводы	22
В. Рекомендации	23

I. Введение

A. Справочная информация

1. Своей резолюцией 42/25 от 27 сентября 2019 года Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла. В своем первом докладе Совету в сентябре 2020 года миссия пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что государственные власти, включая лиц, занимающих высшие государственные посты, проводили политику, направленную на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить оппозицию правительству президента Николаса Мадуро, в том числе путем совершения преступлений против человечности¹.

2. Своей резолюцией 45/20 от 6 октября 2020 года Совет по правам человека продлил мандат миссии на два года, до сентября 2022 года. Соответственно, второй доклад миссии был представлен Совету в сентябре 2021 года, а третий — в сентябре 2022 года².

3. Своей резолюцией 51/29 от 7 октября 2022 года Совет по правам человека продлил мандат миссии еще на два года, до сентября 2024 года. Настоящий доклад, представленный в соответствии с этой резолюцией, сопровождается двумя документами зала заседаний, в которых отражены направления расследования миссии и содержатся ее подробные выводы.

4. В первом документе зала заседаний³ миссия рассматривает использование государством с 1 января 2020 года механизмов целенаправленных репрессий против реальных или предполагаемых оппонентов правительства. Вначале миссия сосредоточивает внимание на нарушениях и преступлениях, прямо перечисленных в ее мандате (внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, включая правонарушения, связанные с сексуальным и гендерным насилием), с целью предоставления обновленной информации о выводах, включенных в первый доклад миссии (см. раздел III ниже). Затем миссия расследует другие механизмы репрессий, направленные на ограничение гражданского и демократического пространства, включая нападения, угрозы, слежку и травлю, клеветнические и дискредитирующие заявления, применение уголовной ответственности, политическую дисквалификацию, цензуру и ограничения деятельности СМИ (см. раздел IV ниже).

5. У миссии имеются разумные основания полагать, что механизмы репрессий, подробно описанные в первом документе зала заседаний, свидетельствуют о продолжающемся использовании государством «жесткой» и «более мягкой» тактики (как описано ниже в разделах III и IV соответственно) в отношении лиц и организаций, которые расследуют, освещают или пытаются решать проблемы в области прав человека или социально-экономические проблемы в стране, а также лиц, которые вмешиваются или предположительно вмешиваются в интересы государственных субъектов политического, экономического или криминального толка. На разных этапах текущего кризиса применяемые государством формы насилия и принуждения варьировались в зависимости от предполагаемого характера и интенсивности социального протеста. Среди жертв — представители гражданского общества, в том числе известные правозащитники и защитники прав женщин, журналисты, профсоюзные деятели, а также лидеры и члены оппозиционных партий.

¹ A/HRC/45/33, пп. 160–166.

² A/HRC/48/69 и A/HRC/51/43.

³ URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffmv/A_HRC_54_CRP8_260923.pdf (только на испанском языке).

6. Во втором документе зала заседаний⁴ миссия рассматривает структуру, систему командования и методы работы Управления стратегических и тактических действий — нового управления в составе Боливарианской национальной полиции, созданного в июле 2022 года, а также его взаимосвязь с Силами специального назначения и четкую преемственность между этими двумя подразделениями (см. раздел V ниже). Это направление расследования связано с предыдущими выводами миссии о государственных структурах, причастных к совершению нарушений прав человека и международных преступлений⁵. У миссии имеются разумные основания полагать, что государственные власти не только не ликвидировали структуры, причастные к предыдущим нарушениям и преступлениям, путем проведения подлинных институциональных реформ и обеспечения подотчетности, но и оставили на своих должностях или даже повысили в должности некоторых лиц, ответственных за эти нарушения и преступления.

7. Основную цель настоящего доклада ни в коем случае не следует понимать как направленную на преуменьшение или игнорирование других случаев грубых нарушений прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла, а также не следует понимать как указание на отсутствие других нарушений и преступлений. В частности, миссия по-прежнему обеспокоена большим числом сообщений о внесудебных казнях, совершаемых силами безопасности в рамках операций по борьбе с организованной преступностью. Миссия отмечает, что, несмотря на сообщаемое снижение числа предполагаемых убийств, совершенных сотрудниками правоохранительных органов в стране в последние годы, этот показатель остается тревожно высоким и по-прежнему является одним из самых высоких в мире, в связи с чем можно говорить о тенденциях, схожих с теми, которые были зафиксированы в предыдущих расследованиях миссии⁶.

V. Методология и критерий доказанности

8. Миссия проводила свои расследования в соответствии с принятыми методологиями, передовым опытом и стандартами, признанными Организацией Объединенных Наций⁷, уделяя особое внимание гендерным вопросам и гендерным последствиям нарушений. Миссия проводила свою работу в соответствии с принципами независимости, беспристрастности, объективности, прозрачности и добросовестности, а также принципом «не навреди», в том числе в отношении гарантий конфиденциальности и защиты жертв и свидетелей.

9. В качестве критерия доказанности миссия использовала принцип «разумные основания полагать», что соответствует практике других органов по проведению расследований, учрежденных Советом по правам человека. Хотя этот порог ниже того, который требуется в уголовном процессе для вынесения обвинительного приговора («вне разумных сомнений») и даже для утверждения обвинительного заключения, он достаточен для возбуждения уголовного расследования.

10. В ходе нынешнего цикла миссия провела 256 собеседований и обсуждений в фокус-группах с 299 лицами (153 мужчины, 142 женщины и 4 человека с различной гендерной идентичностью) как очно, так и дистанционно с помощью защищенной телефонной связи, приложений для обмена сообщениями и видеозвонков. Миссия заручилась осознанным согласием всех респондентов с использованием предоставленной ими информации в настоящем докладе. Она надлежащим образом

⁴ URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffmv/A_HRC_54_CRP9_EN_260923.pdf.

⁵ В своем первом докладе миссия установила, что имеются разумные основания полагать, что Силы специального назначения были вовлечены в совершение серьезных нарушений прав человека и международных преступлений в рамках операций по обеспечению безопасности, направленных на борьбу с преступностью. A/HRC/45/33, пп. 102–119; см. также документ зала заседаний, в котором содержатся подробные выводы миссии (URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf), пп. 2058–2060.

⁶ A/HRC/45/33, пп. 79–150.

⁷ Используемая миссией методология изложена в документе A/HRC/45/33, пп. 6–11.

обеспечила анонимность информации, которая позволяла установить или потенциально могла бы позволить установить источники, свидетелей, жертв и в некоторых случаях предполагаемых преступников. В частности, были анонимизированы имена 119 источников и 5 жертв. С учетом потребностей в защите три жертвы были направлены в другие организации.

11. Совет по правам человека в своих резолюциях [42/25](#), [45/20](#) и [51/29](#) призвал Боливарианскую Республику Венесуэла всесторонне сотрудничать с миссией, предоставлять ей немедленный, полный и беспрепятственный доступ на территорию всей страны и снабжать ее всей информацией, необходимой для выполнения ее мандата. Миссия сожалеет, что правительство по-прежнему отказывается с ней взаимодействовать.

II. Последние события

A. События в области политики и экономики

12. События, происходящие в Боливарианской Республике Венесуэла с 1 января 2020 года, определили направленность расследований миссии на выявление процесса постепенного закрытия демократического и гражданского пространства. В предыдущий период — с 2014 по 2020 год — политический и институциональный кризис в стране характеризовался жестоким и незаконным подавлением массовых демонстраций, что было зафиксировано в первом докладе миссии. Государственные репрессии привели к десяткам случаев произвольного лишения жизни лиц сотрудниками сил безопасности, произвольным задержаниям реальных или предполагаемых оппонентов правительства, ряд из которых сопровождался пытками и сексуальным и гендерным насилием, а также к массовым посягательствам на журналистов и средства массовой информации. Наибольшее число зафиксированных протестов пришлось на 2017 год (9787 протестов), 2018 год (12 715 протестов) и 2019 год (16 739 протестов)⁸.

13. После пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и наиболее активных протестов в 2019 году волн политических демонстраций подобного масштаба больше не наблюдалось. Соответственно, сократилось число случаев применения государством насилия, связанного с протестами, однако нетерпимость правительства к инакомыслию и сужение гражданского и демократического пространства не прекращаются.

14. Механизмы репрессий, которые расследовала миссия, применялись в условиях продолжающегося экономического и гуманитарного кризиса. По данным неправительственных источников, к марту 2022 года 82,8 % стационарных медицинских служб не функционировали, т. е. около 19,1 млн человек потеряли доступ к этим услугам⁹. Годовой уровень инфляции в апреле 2023 года составил 400 %¹⁰, что является самым высоким показателем в мире. К августу 2023 года страну покинуло не менее 7,71 млн человек¹¹. Этот экономический и гуманитарный кризис

⁸ Observatorio Venezolano de Conflictividad Social, “Informes anuales”, 23 February 2023.
URL: <https://www.observatoriodeconflictos.org/ve/informes-anuales/informes-anuales> (только на испанском языке).

⁹ HumVenezuela, “Follow-up report on the impacts of the complex humanitarian emergency in Venezuela following the confinement due to the COVID pandemic: updated to March 2022, as compared to March 2020 and June 2021”, March 2022, p. 34.
URL: <https://humvenezuela.com/en/follow-up-reports>.

¹⁰ International Monetary Fund, “Country data”, República Bolivariana de Venezuela.
URL: <https://www.imf.org/en/Countries/VEN#countrydata> (по состоянию на 1 сентября 2023 года).

¹¹ Inter-Agency Coordination Platform for Refugees and Migrants from Venezuela, “Refugees and migrants from Venezuela: August 2023”, 5 September 2023.
URL: <https://www.r4v.info/en/document/r4v-latin-america-and-caribbean-venezuelan-refugees-and-migrants-region-aug-2023>.

находит отражение в меняющемся характере протестов, которые все чаще связаны с экономическими и социальными проблемами, такими как условия труда, доступ к здравоохранению и основным услугам, нехватка продовольствия и бензина¹².

15. В период с марта 2022 года по март 2023 года при поддержке Международной организации труда были проведены четыре сессии Форума социального диалога с участием представителей правительства, организаций работодателей и профсоюзов¹³. Несмотря на этот прогресс, в июле 2022 года реформа заработной платы, проводимая Национальным бюджетным управлением, вызвала массовые протесты¹⁴. Одновременно продолжалось преследование профсоюзных лидеров.

16. В отличие от предыдущего периода международной изоляции, в 2022 году наступила фаза новой открытости и диалога. В августе 2022 года правительство страны приступило к нормализации дипломатических отношений с другими государствами¹⁵. В том же году в условиях международного энергетического кризиса, усугубившегося после вторжения Российской Федерации на Украину, Соединенные Штаты Америки разрешили проведение определенных операций с иностранными нефтегазовыми компаниями, работающими в Боливарианской Республике Венесуэла. Правительство и «Унитарная платформа» (политический альянс оппозиции Венесуэлы) возобновили диалог и переговоры 26 ноября 2022 года в Мехико. Стороны договорились о создании фонда социальной защиты в размере 3 млрд долл. США на основе замороженных венесуэльских активов, который будет управляться Организацией Объединенных Наций.

17. Оппозиционные политические партии, собравшиеся в продолжение четвертого созыва Национальной ассамблеи (2015–2021 годы), 30 декабря 2022 года проголосовали за роспуск временного правительства, возглавляемого лидером оппозиции Хуаном Гуаидо с 2019 года¹⁶. Впоследствии г-н Гуаидо бежал из страны.

18. Замораживание зарплат наряду с высокой инфляцией продолжало снижать покупательную способность экономически активного населения и пенсионеров¹⁷. В начале 2023 года начался новый всплеск недовольства и протестов, связанных с экономической ситуацией в стране, в частности в секторах здравоохранения и образования, а также на государственных предприятиях.

19. По мере того, как страна вступала в предвыборный цикл перед президентскими выборами 2024 года, ограничение гражданского и демократического пространства усиливалось. В июне 2023 года оппозиционный политик и кандидат в президенты Мария Корина Мачадо была лишена права занимать государственные должности сроком на 15 лет¹⁸. Шесть профсоюзных и общественных лидеров, сыгравших ведущую роль в протестах трудящихся в 2022 году, были приговорены 1 августа 2023 года к 16 годам лишения свободы по обвинению в заговоре и членстве в

¹² См. Observatorio Venezolano de Conflictividad Social, “Informes anuales” (только на испанском языке).

¹³ См. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/un-geneva/ilo-governing-body-follow-report-further-developments-concerning-social_en?s=62.

¹⁴ Programa Venezolano de Educación Acción en Derechos Humanos, “¿Qué es el Instructivo ONAPRE?, la impopular medida de Maduro que genera el rechazo de los trabajadores venezolanos”, 7 August 2022. URL: <https://provea.org/actualidad/que-es-el-instructivo-onapre-la-impopular-medida-de-maduro-que-genera-el-rechazo-de-los-trabajadores-venezolanos>.

¹⁵ Euronews, “Venezuela y Estados Unidos retoman el diálogo en el marco de la crisis energética mundial”, video, 8 March 2022. URL: <https://es.euronews.com/2022/03/08/venezuela-y-estados-unidos-retoman-el-dialogo-en-el-marco-de-la-crisis-energetica-mundial> (только на испанском языке).

¹⁶ National Assembly, “Aprobada 2da discusión Reforma de Ley de Estatuto que rige la Transición propuesta por AD, PJ, UNT y MVP que elimina el Gobierno interino y toda referencia a la usurpación”, 31 December 2022 (только на испанском языке).

¹⁷ Florantonia Singer and Alonso Moleiro, “Maduro se enfrenta a un nuevo pico de protestas por los bajos sueldos en Venezuela”, *El País*, 16 January 2023 (только на испанском языке).

¹⁸ National Assembly, “Diputado José Brito confirma inhabilitación política de María Corina Machado”, 30 June 2023 (только на испанском языке).

организованной преступной группе¹⁹. Верховный суд 10 августа 2023 года приостановил деятельность совета директоров Коммунистической партии Венесуэлы²⁰.

20. Национальная ассамблея 24 августа 2023 года назначила новых членов Национального избирательного совета на период с 2023 по 2030 год. Назначение главой Совета действующего Генерального контролера Элвиса Аморосо вызвало опасения по поводу независимости этого органа в контексте предстоящих выборов из-за его связей с правительством.

В. Прогресс в деле привлечения к ответственности и обеспечения правосудия для жертв

21. Со времени представления первого доклада миссии был достигнут определенный прогресс в деле привлечения к ответственности за нарушения и преступления, которые расследовала миссия. Палата предварительного производства I Международного уголовного суда 27 июня 2023 года разрешила Канцелярии Прокурора Суда продолжить расследование по делу «Ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла I». В своей просьбе о выдаче разрешения Канцелярия Прокурора неоднократно ссылалась на выводы миссии.

22. Фонд Клуни за справедливость 14 июня 2023 года подал иск в федеральные суды Аргентины в связи с гибелью двух человек, принимавших участие в акциях протеста в Боливарианской Республике Венесуэла в 2014 году. Аргентинским судам был направлен запрос о возбуждении расследования преступлений против человечности на основании принципа универсальной юрисдикции, и в исковом заявлении были приведены ссылки на предыдущие доклады миссии²¹.

23. На выводы миссии неоднократно ссылались Межамериканская комиссия по правам человека и Рабочая группа по произвольным задержаниям. Деятельность миссии также способствует обеспечению международной защиты просителей убежища и других лиц, которые были вынуждены покинуть Боливарианскую Республику Венесуэла.

Ш. Механизмы репрессий: основные нарушения и преступления

24. Миссия расследовала нарушения прав человека и преступления, прямо перечисленные в ее мандате (внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, включая правонарушения, связанные с сексуальным и гендерным насилием) и совершенные в отношении реальных или предполагаемых оппонентов. В своем докладе миссия сосредоточила внимание на периоде с 1 января 2020 года по 31 августа 2023 года, с тем чтобы представить обновленную информацию о предыдущих расследованиях. Для целей обновления этой информации миссия расследовала 43 новых случая, в которых пострадали 72 человека (47 мужчин и 25 женщин, включая женщину-трансгендера).

25. В период с конца 2020 года до начала 2021 года произошли изменения в политическом кризисе и кризисе в области прав человека в стране, максимальная интенсивность которого наблюдалась в 2014 году и в период с 2017 по 2019 годы. В 2020 году, с началом пандемии COVID-19, прекратились массовые протесты, к

¹⁹ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Venezuela: UN experts condemn use of counter-terrorism laws to convict trade unionists and labour leaders”, 11 August 2023.

²⁰ См. <http://historico.tsj.gob.ve/decisiones/scon/agosto/328317-1160-11823-2023-23-0708.html> (только на испанском языке).

²¹ Nicolás Misculin, “Clooney Foundation denounces Venezuelan security forces for alleged human rights abuses”, Reuters, 15 June 2023.

которым призывали оппозиционные партии, сократилась практика массовых задержаний демонстрантов с последующим применением пыток в заключении, а также прекратились крупномасштабные операции по борьбе с повстанцами в ответ на инициативы по свержению или дестабилизации правительства²².

26. Если говорить о периоде после начала 2021 года, то миссия получила меньше заявлений о произвольном лишении жизни, произвольном содержании под стражей, краткосрочных насильственных исчезновениях, пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, а также о сексуальном и гендерном насилии, совершенном в отношении реальных или предполагаемых оппонентов правительства. Что касается правонарушений, в частности внесудебных казней, в контексте операций по обеспечению безопасности в целях борьбы с преступностью, которые миссия фиксировала ранее, то миссия не может сделать вывод о том, увеличилось или уменьшилось число таких правонарушений, поскольку они не входят в сферу охвата нынешнего расследования.

А. Произвольное лишение жизни

27. Миссия расследовала девять случаев смерти за период с 2020 года, которые потенциально можно было бы отнести к репрессиям против реальных или предполагаемых оппонентов. Среди расследованных случаев — три случая смерти, связанные с протестами, четыре случая смерти представителей гражданского общества и два случая смерти в заключении. У миссии имеются разумные основания полагать, что по крайней мере в пяти из этих случаев смерть представляла собой произвольное лишение жизни по вине государственных властей.

28. Три случая смерти, связанные с протестами, произошли в контексте действий сил безопасности в ответ на топливные протесты, которые охватили всю страну в июле и августе 2020 года. У миссии есть достаточные основания полагать, что Боливарианская национальная гвардия и Главное управление военной контрразведки несут ответственность за убийство двух из упомянутых лиц — Карлоса Эрнесто Чапарро и Хуниора Энрике Чапарро — в штатах Арагуа и Ансоатеги соответственно. Международные стандарты применения силы и огнестрельного оружия были нарушены. Тело последнего, Хуниора Энрике Чапарро, который был представителем коренного народа каринья, найдено закопанным в лесу с семью пулевыми ранениями.

29. Миссия расследовала четыре случая насильственной смерти представителей гражданского общества: известного лидера коренного народа увоттуха Виргилио Трухильо Араны, убитого в июне 2022 года в штате Амасонас; активиста Коммунистической партии и общественного деятеля Хосе Грегорио Урбины, убитого в январе 2022 года в штате Апуре; и журналистов Хосе Кармело Бислик Акосты и Андреса Элоя Ньевеса Сакариаса, убитых в августе 2020 года в штатах Сукре и Сулия соответственно. Миссия не смогла сделать вывода о том, что эти случаи относятся к целенаправленным репрессиям против реальных или предполагаемых оппонентов. Необходимы дальнейшие расследования, в том числе для проверки этой версии.

30. Миссия расследовала два случая смерти в заключении следующих лиц: генерала Рауля Исаиаса Бадуэля, который скончался 12 октября 2021 года под стражей в следственном изоляторе Эль-Хеликоиде, находящемся в ведении Боливарианской национальной службы разведки²³; и Сальвадора Франко из числа коренного народа пемон, который скончался 3 января 2021 года в тюрьме Эль-Родео II. У миссии есть разумные основания полагать, что обе смерти стали прямым результатом отказа в надлежащей медицинской помощи. Согласно международным стандартам, если не

²² A/HRC/51/43, п. 26.

²³ Ранее миссия уже расследовала этот случай: см. OHCHR, “Statement of the independent international fact-finding mission on the Bolivarian Republic of Venezuela on the death in custody of General Baduel”, 18 October 2021.

доказано обратное, смерть в заключении считается произвольным лишением жизни и влечет за собой ответственность государства²⁴.

В. Краткосрочное насильственное исчезновение

31. У миссии имеются разумные основания полагать, что в 14 случаях (касающихся 10 мужчин и 4 женщин) за период с 2020 года имели место краткосрочные насильственные исчезновения по вине государственных властей. Жертвы числились пропавшими без вести как минимум несколько часов, а в некоторых случаях — до 10 дней, пока их местонахождение не было установлено. Несмотря на требования их родственников и/или адвокатов предоставить информацию о том, содержатся ли жертвы в конкретных местах заключения, органы власти, владеющие этой информацией, не предоставили никакого ответа.

32. У миссии имеются разумные основания полагать, что в некоторых случаях прокуратура сознательно переносила официальную дату задержания, а в других — родственникам отказывали в информации о переводе лиц из одного следственного изолятора в другой. Миссия также зафиксировала незаконную практику доставки задержанных в тайные помещения до заключения в официальный следственный изолятор, как в случае с Джоном Хайро Гаспарини Фербансом, который был задержан в связи с операцией «Конституция» (Constitución).

С. Произвольное содержание под стражей

33. У миссии имеются разумные основания полагать, что за период с 2020 года по меньшей мере в 58 случаях имело место произвольное содержание под стражей. Из них 53 случая были связаны с избирательными репрессиями против реальных или предполагаемых оппонентов правительства, а 5 случаев были связаны с протестами. Большинство задержаний были связаны с Главным управлением военной контрразведки или Боливарианской национальной службой разведки.

34. Расследованные 53 случая избирательных репрессий касались произвольного задержания профсоюзных лидеров, правозащитников, членов НПО, журналистов, членов оппозиционных партий, учителей и других лиц, которые высказывали критику или жалобы в адрес правительства, включая требования трудового характера. В двух случаях, касающихся 11 человек, были произведены задержания за предполагаемое участие в военных мятежах, официально представляемых как намерение дестабилизировать правительство. Среди них три дела, возбужденных в отношении военнослужащих.

35. Миссия также выявила случаи произвольного задержания родственников основных подозреваемых по этим делам, несмотря на отсутствие достаточных доказательств, обосновывающих их содержание под стражей. Эта практика в гораздо большей степени затрагивает женщин, поскольку власти задерживают родственниц и спутниц тех, кого они преследуют, чтобы оказать давление на основных подозреваемых и запугать их. Эти женщины оказываются втянутыми в судебные разбирательства по таким серьезным обвинениям, как государственная измена и терроризм, например в случаях с операцией «Геден» (Gedeón) и операцией «Конституция» (Constitution). В результате эти женщины страдают от серьезных нарушений прав человека, иногда даже более значительных, чем те, с которыми сталкиваются предполагаемые правонарушители.

36. Миссия выявила три распространенных типа произвольных задержаний. Во-первых, в нескольких случаях задержание производилось без постановления о задержании. Согласно проведенным миссией расследованиям, власти часто не предъявляли ордеров и не информировали задержанных о причинах их задержания. Задержания на месте преступления зачастую не имели веских оснований или

²⁴ См., например, Комитет по правам человека, «Джумабаева против Кыргызстана» (CCPR/C/102/D/1756/2008 и CCPR/C/102/D/1756/2008/Corr.1).

обосновывались подброшенными задержанным поддельными уликами, в частности огнестрельного оружия. Сотрудники сил безопасности врываются в дома задержанных без предъявления ордеров на обыск, применяя чрезмерную силу и угрожая родственникам задержанных. Задержанные редко представляли перед судьей в установленный законом 48-часовой срок, а некоторые ждали до 10 дней после задержания, и прокуратура скрывала это, сообщая ложные даты задержания.

37. Во-вторых, миссия выявила практику произвольного содержания под стражей, связанного с лишением свободы на более длительные сроки, чем это разрешено законом. Миссия установила, что в ряде случаев в штаб-квартире Боливарианской национальной службы разведки и Главном управлении военной контрразведки, а также в других местах содержания под стражей по всей стране превентивное досудебное содержание под стражей превышало максимально допустимый срок.

38. В-третьих, миссия выявила случаи, когда то или иное лицо содержали в тюрьме даже после вынесения судьей решения о его немедленном освобождении, а начальник тюрьмы отказывался освобождать такое лицо на том основании, что для этого требуется разрешение Министерства народной власти по делам тюрем²⁵. Эта практика в непропорциональной степени затрагивает лиц, лишенных свободы за противодействие правительству, о чем свидетельствуют по меньшей мере 15 отдельных случаев, задокументированных миссией.

D. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

39. Миссия имеет разумные основания полагать, что некоторые из расследованных ею случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, относящихся к периоду с 2020 до начала 2021 года, являются отражением государственной политики, направленной на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить оппозицию правительству, как это было зафиксировано в предыдущих докладах. Миссия расследовала 28 случаев содержания под стражей в официальных и тайных местах (в отношении 22 мужчин и 6 женщин, включая женщину-трансгендера). Миссия получила информацию о том, что жертвы пыток или жестокого обращения часто предпочитают не сообщать о правонарушениях, опасаясь репрессий или негативных последствий для их дальнейшего содержания под стражей.

40. К числу зафиксированных миссией деяний относятся следующие: побои, особенно в области головы, ребер, ягодиц, гениталий, ног, пальцев рук и ног; подвешивание за запястья или лодыжки; удушение путем надевания мешка на голову, иногда с применением инсектицидов; воздействие с применением низких температур и холодных ванн; ожоги с применением сигарет; применение слезоточивого газа; лишение сна, включая применение постоянного света 24 часа в сутки и громкой музыки; содержание в карцерах, в которых можно только стоять; и применение длительного одиночного заключения. Миссия получила информацию об использовании психологических пыток, включая угрозы причинить вред партнерам и детям задержанных, ухудшить условия содержания или увеличить срок заключения, а также подвергнуть их пыткам или изнасилованию.

41. У миссии имеются разумные основания полагать, что некоторые акты пыток и жестокого обращения были направлены на наказание заключенных за участие в деятельности, связанной с профсоюзами или правами человека, за обличение актов коррупции, за участие в политической деятельности или за иные действия или высказывания, направленные против правительства. В некоторых случаях акты пыток или жестокого обращения были нацелены на получение мнимых признаний или ложных показаний.

²⁵ Observatorio Venezolano de Prisiones, “En Venezuela le niegan la libertad a reclusos con boleta de excarcelación”, 27 June 2022 (только на испанском языке).

42. По результатам проведенного миссией расследования, государственные власти не предприняли никаких действий в ответ на заявления о пытках и жестоком обращении. Ни судебные органы, ни прокуратура, ни Управление омбудсмена не предпринимают никаких необходимых действий в ответ на поступившие заявления. Таким образом, безнаказанность за подобные акты в случаях, связанных с реальными или предполагаемыми оппонентами правительства, остается нормой.

43. Факты, о которых сообщила миссия, свидетельствуют об использовании государством пыток и жестокого обращения с целью формирования и поддержания атмосферы страха среди венесуэльского гражданского общества и демонстрации последствий инакомыслия. Некоторые опрошенные миссией лица заявили, что символическое значение случаев пыток и жестокого обращения служит для устрашения гражданского общества и подавления инакомыслия, в частности из-за сохранения пыточных камер в Эль-Хеликоиде и в секторе «Дом грез» изолятора Болейта.

44. Миссия продолжает получать сообщения о плохих условиях содержания под стражей реальных и предполагаемых оппонентов правительства в следственных изоляторах Главного управления военной контрразведки, включая Болейту; в Эль-Хеликоиде, находящейся в ведении Боливарианской национальной службы разведки; и в Национальном институте по перевоспитанию женщин. К таким условиям содержания относятся неудовлетворительные санитарные условия и отсутствие средств гигиены; недостаток свежего воздуха и доступа к дневному свету; переполненность камер; отказ в предоставлении медикаментов и отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья; недостаточное количество пищи и воды, что в некоторых случаях может быть приравнено к пыткам и другим видам жестокого обращения. Кроме того, миссия получила информацию о произвольном ограничении свиданий с родственниками и адвокатами, а также о нарушениях прав кормящих матерей и содержащихся под стражей женщин, имеющих маленьких детей за пределами тюрьмы.

Е. Сексуальное и гендерное насилие

45. У миссии имеются разумные основания полагать, что сексуальное и гендерное насилие по-прежнему используется в качестве формы пыток и унижения реальных или предполагаемых оппонентов правительства, в результате чего воспроизводится цикл жестокого обращения и угнетения, связанного с использованием изнасилования, угрозы изнасилования, инвазивных досмотров и принудительного обнажения.

46. Миссия расследовала случаи, имевшие место в период с 2020 года и касающиеся 19 жертв сексуального или гендерного насилия в местах лишения свободы, включая реальных или предполагаемых оппонентов, их родственников и адвокатов (4 мужчин и 15 женщин, включая женщину-трансгендера). К числу этих случаев относятся угрозы изнасилования в адрес двух женщин и изнасилование трех мужчин. Все жертвы были задержаны в последний год масштабных операций по борьбе с повстанцами в 2020 году.

47. Миссия зафиксировала случаи, когда сексуальное насилие использовалось в качестве пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения вскоре после задержания. По крайней мере в пяти случаях сотрудники Сил специального назначения и Главного управления военной контрразведки совершали акты сексуального насилия или угрожали заключенным изнасилованием (в том числе женщинам говорили, что их отправят обнаженными в комнату, где находятся сотрудники мужского пола). Две задержанные женщины-военнослужащие были изнасилованы с применением тупых предметов.

48. Принудительное обнажение как часть инвазивного личного досмотра широко практикуется в венесуэльской пенитенциарной системе и в непропорционально большой степени затрагивает женщин. Миссия получила информацию от шести жертв и четырех непосредственных свидетелей (все женщины) о систематическом

использовании принудительного обнажения во время инвазивных личных досмотров. Миссия получила информацию о том, что эти действия совершались в особенно жесткой форме в отношении реальных или предполагаемых политических оппонентов, находящихся под стражей, их законных представителей и родственников.

49. Миссия зафиксировала использование оскорблений или угроз по гендерному признаку в качестве формы унижительного и оскорбительного обращения с реальными или предполагаемыми оппонентами правительства в местах лишения свободы. Например, заключенных женщин оскорбляли и называли «никудышными матерями», «суками» или «проститутками». В гораздо большем числе случаев по сравнению с мужчинами угрозы в адрес женщин часто касались их детей и того, что с ними может случиться в случае отказа от сотрудничества.

IV. Другие механизмы репрессий

50. В своем первом докладе 2020 года миссия пришла к выводу, что политика венесуэльского государства, направленная против реальных или предполагаемых оппонентов правительства, включает целенаправленные репрессии против представителей гражданского общества и политических лидеров. Эти репрессии включают в себя нападения, угрозы, кампании по диффамации и стигматизации, административные репрессии (в частности, смещение политиков, судей или государственных служащих с их должностей), произвольное уголовное преследование, а также травлю родственников реальных или предполагаемых оппонентов правительства и угрозы в их адрес.

51. У миссии есть достаточные основания полагать, что в период с 2020 года политика преследования реальных или предполагаемых оппонентов правительства продолжается более избирательно, с упором на отдельных лиц, дела которых становятся показательными и заставляют других отказаться от выражения инакомыслия. Эта политика объединяет в себя как основные нарушения прав человека, упомянутые в предыдущей главе, так и другие механизмы репрессий, зафиксированные миссией, а именно: нападения, угрозы, слежку и травлю; диффамацию и дискредитирующие заявления; применение уголовной ответственности; политическую дисквалификацию; цензуру и ограничения в СМИ; а также ограничения в отношении создания и функционирования НПО, профсоюзов и политических партий.

52. Миссия расследовала 62 случая, когда эти механизмы репрессий использовались против 51 непосредственной жертвы (30 мужчин, 19 женщин и 2 человек с различной гендерной идентичностью). Кроме того, она расследовала 42 случая репрессий в отношении политических партий и организаций гражданского общества, включая правозащитные НПО, профсоюзы и СМИ, и ограничений их деятельности.

53. Эти механизмы репрессий сопряжены с серьезными нарушениями прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, а также права на участие в ведении государственных дел, и, как следствие, с сужением гражданского и демократического пространства. Такие нарушения затрагивают не только непосредственных жертв, но и оказывают значительное влияние на общество в целом, особенно в плане доступа к информации, защиты прав человека и плюрализма, что приводит к сужению гражданского и демократического пространства.

A. Нападения, угрозы, слежка и травля

54. У миссии имеются разумные основания полагать, что обычная деятельность правозащитников, членов профсоюзов, журналистов и политиков систематически подавляется либо путем прямого вмешательства, либо путем запугивания и слежки. Миссия зафиксировала различные случаи, когда эти субъекты подвергались слежке и запугиванию в процессе участия в законной деятельности, такой как общественные мероприятия и закрытые совещания, или во время их поездок в разные части страны

для участия в таких мероприятиях. Сотрудники сил безопасности в форме и люди в штатском на государственных автомобилях и на автомобилях без опознавательных знаков преследовали, фотографировали, а иногда угрожали и запугивали этих людей на улице и в их собственных домах.

55. Миссия зафиксировала случаи угроз и физических нападений со стороны «коллективов» (обеспечивающих безопасность групп вооруженных граждан)²⁶ и других поддерживающих правительство гражданских лиц на членов оппозиционных партий и журналистов в присутствии сотрудников сил безопасности, которые не вмешивались, чтобы остановить нападение или защитить жертв. Журналисты не могут освещать вопросы, представляющие общественный интерес, из-за угроз и травли со стороны государственных чиновников, когда такое освещение не устраивает правительство.

56. Деятельность НПО, правозащитников и других лиц, обличающих нарушения прав человека, затруднена из-за угроз и запугивания со стороны государственных сил безопасности и должностных лиц. За период с 2020 года миссия зафиксировала многочисленные случаи угроз и преследования членов различных организаций, таких как НПО по правам в области здоровья «Препара Фамилия» и НПО по правам женщин «100 % Эстрогено». В июле 2023 года лидер коренного народа штата Амасонас Нэнси Эррера была вынуждена публично извиниться перед военным генералом за то, что осудила его предполагаемое участие в незаконных горнодобывающих проектах.

В. Диффамация и дискредитирующие заявления

57. У миссии имеются разумные основания полагать, что правительство проводит целенаправленную кампанию по подрыву репутации реальных или предполагаемых оппонентов с помощью клеветнических и порочащих заявлений высокопоставленных должностных лиц государства, которые подхватывают и широко распространяют на проправительственных веб-сайтах и в социальных сетях.

58. Чаще всего объектами клеветнических и дискредитирующих заявлений со стороны государственных должностных лиц становятся частные лица, средства массовой информации и организации, публикующие информацию, в которой содержится критика правительства или его политики. К их числу также относятся лица, которые не критикуют правительство напрямую, но публикуют информацию, которая, как считается, способствует созданию негативного образа страны, например репортажи о социальных протестах или о случаях гибели венесуэльских мигрантов. Организации, получающие средства от определенных иностранных доноров, также часто становятся объектом нападков и зачисляются в ряды «предателей», как, например, в случае с цифровым медиа ресурсом Efecto Sосуо и другими группами, которых в 2021 году государственные чиновники и вооруженные силы публично обвинили в заговоре с целью свержения правительства за то, что те якобы получили пожертвования от иностранного правительственного фонда, поддерживающего независимые средства массовой информации.

59. Клеветнические и дискредитирующие заявления в адрес реальных или предполагаемых оппонентов правительства обнародуются во время публичных правительственных мероприятий и телевизионных сессий Национальной ассамблеи. Диосдадо Кабельо, депутат Национальной ассамблеи и заместитель председателя правящей политической партии, Единой социалистической партии Венесуэлы, регулярно использует свою программу «Con El Mazo Dando», которая выходит на государственном телеканале, для дискредитации реальных или предполагаемых оппонентов, в том числе обвиняя их в серьезных преступлениях. Подобные заявления угрожают безопасности тех, кто стал их объектом, поскольку, среди прочего, приводят

²⁶ Как документально подтверждено в предыдущих докладах миссии, «коллективов» — это вооруженные группы общественной безопасности, в большинстве своем поддерживающие правительство (A/HRC/45/33, п. 128).

к произвольным уголовным обвинениям и вызывают презрение общества к независимым СМИ, правозащитникам и НПО.

60. Миссия отмечает наличие гендерного аспекта в нападениях и преследованиях в политической сфере. Видные венесуэльские женщины, занимающиеся политикой, с которыми беседовала миссия, в том числе трансгендерная женщина, говорили о преобладающей культуре политического насилия над женщинами, которые осмеливаются выходить в публичную сферу. Нападки по признаку гендера часто выражаются в уничижительных замечаниях по поводу их внешности, интеллекта и способностей. Такие сексистские посягательства препятствуют участию женщин в политике и создают враждебную атмосферу, которая отбивает у многих из них желание занимать государственные должности.

61. По словам людей, опрошенных миссией, гендерно мотивированные ненавистнические высказывания и нарративы в отношении женщин и лиц с различной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью распространяются главным образом на социальных медиа-платформах, связанных с правительством или правящей партией. Миссия получила свидетельства нескольких женщин-правозащитниц, в частности тех, кто отстаивает сексуальные и репродуктивные права, которые опасаются, что такие преследования могут перерасти в физические нападения или произвольные уголовные обвинения. Такие опасения приводят либо к нежелательной самоцензуре, ограничивающей их работу, либо даже вынуждают их уезжать из страны.

С. Применение уголовной ответственности

62. У миссии имеются достаточные основания полагать, что система уголовного правосудия Венесуэлы используется для уголовного преследования реальных или предполагаемых критиков или оппонентов правительства, в частности журналистов, профсоюзных деятелей, правозащитников и политических активистов. Произвольно обвиняя этих людей в зачастую серьезных уголовных преступлениях и нередко подвергая их длительным судебным разбирательствам, которые к сожалению сопряжены с нарушениями надлежащей правовой процедуры, государство использует систему уголовного правосудия для того, чтобы заставить замолчать и наказать критиков правительства или оппозиционеров.

63. Миссия выявила конкретные схемы произвольного предъявления обвинений за осуществление законной деятельности. Для наказания за осуществление права на свободу объединений и собраний часто используются обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом. Например, в ноябре 2020 года профсоюзному лидеру Эудису Гироту были предъявлены обвинения в «терроризме», «заговоре» и «преступном сговоре» за размещение в Twitter нескольких сообщений, в которых он якобы призывал работников нефтяной промышленности мобилизоваться против нехватки топлива.

64. Венесуэльское законодательство, запрещающее диффамацию и клевету, включая двусмысленно сформулированный Конституционный закон о борьбе с ненавистью и поощрении мирного сосуществования и терпимости, используется для применения уголовной ответственности в отношении деятельности правозащитников и журналистов. Например, директора НПО FundaREDES Хавьера Тарасона в июле 2021 года обвинили в «разжигании ненависти» за то, что он выступил с осуждением предполагаемых связей между вооруженными группами и правительством. Миссия также задокументировала несколько случаев, когда правозащитники и государственные служащие, разоблачавшие коррупцию в государственных органах, подвергались уголовному преследованию по надуманным обвинениям, таким как «преступный сговор» и «разглашение конфиденциальной информации».

65. В нескольких случаях применения уголовных обвинений, которые расследовала миссия, жертвы столкнулись с серьезными нарушениями надлежащей правовой процедуры, в частности с неоправданными задержками в судебных разбирательствах, в результате которых периоды ожидания между слушаниями составляли месяцы, а иногда и годы, обвиняемых лишали доступа к адвокату по их выбору, прокуратура

отказывалась предоставить копию материалов дела, а в случае неспособности следственных органов в установленные законом сроки представить заключение по итогам расследования, дела не прекращались, а «архивировались»²⁷. Кроме того, миссия зафиксировала случаи «неофициальных переговоров» по поводу обвинений, когда судьи угрожали обвиняемым необоснованными серьезными обвинениями в терроризме, чтобы вынудить их признать себя виновными по более мягким обвинениям.

66. Одним из показательных случаев является дело журналиста и члена оппозиционной партии Виктора Угаса, привлеченного к ответственности в декабре 2019 года за «сопротивление власти». Г-ну Угасу отказывали в праве на частного адвоката в течение первых 32 месяцев судебного разбирательства и ни разу не дали ознакомиться с материалами дела. На момент составления доклада судебный процесс по его делу продолжался.

67. Еще одним показательным случаем является дело шести членов профсоюза: Нестора Астудильо, Габриэля Бланко, Альсидеса Брачо, Рейнальдо Кортеса, Алонсо Мелендеса и Эмилио Негрина, которые были задержаны в июле 2022 года за организацию рабочих протестов. Первоначально им были предъявлены обвинения в таких преступлениях, как «терроризм», «преступный сговор», «саботаж» и «заговор». В итоге в августе 2023 года они были осуждены за преступления, связанные с заговором и преступным сговором, на основании отчетов контрразведки, подкрепленных показаниями «сотрудничающего» свидетеля, который так и не явился лично для дачи показаний в суд. По словам источников, опрошенных миссией, судья специального суда по терроризму предложил смягчить приговор, если они признают себя виновными по самым серьезным обвинениям.

68. Отсутствие надлежащей правовой процедуры привело к явлению, которое в стране принято называть «обвинительное заключение как приговор» (*proceso como condena*), когда одно только предъявление обвинения в совершении преступления уже влечет за собой наказание, фактически сводя на нет принцип презумпции невиновности и устанавливая строгие меры пресечения на длительный срок при практически полном отсутствии правовой защиты.

69. Применяя уголовную ответственность за участие в законной гражданской деятельности, правительство не только заставляет замолчать тех, кому предъявлены обвинения. Предполагаемый риск уголовного обвинения также оказывает сдерживающее воздействие на всех тех, кто намерен принять участие в деятельности, которая может быть воспринята как критика правительства.

D. Политическая дисквалификация

70. У миссии есть разумные основания полагать, что власти используют политическую дисквалификацию для того, чтобы помешать представителям оппозиции баллотироваться на государственные должности. Согласно статье 105 Закона о создании Канцелярии Генерального контролера и Национальной системы фискального контроля с поправками, внесенными в 2010 году²⁸, Генеральный контролер имеет исключительное право запрещать лицам выдвигать свои кандидатуры на государственные должности на срок до 15 лет.

71. Такие решения о политической дисквалификации не обнародуются Генеральным контролером, хотя, согласно вышеупомянутому закону, они должны быть опубликованы в Официальном вестнике и доведены до сведения заинтересованных сторон. В нескольких случаях, которые расследовала миссия, люди, ставшие объектом такой дисквалификации, узнали о ней лишь спустя годы.

²⁷ Производство по делу, сданному в архив, может быть возобновлено по решению судьи. См. Code of Criminal Procedure, arts. 297 and 364..

²⁸ *Official Gazette*, No. 6,013 Extraordinary, 23 December 2010.

72. Миссия отметила, что практика запрета государственным служащим, в том числе известным лидерам оппозиции, баллотироваться на государственные должности чаще используется в месяцы, предшествующие избирательным процессам. На момент подготовки настоящего доклада трем кандидатам, участвовавшим в предварительных выборах от оппозиционной «Унитарной платформы», — Энрике Каприлесу, Марии Корине Мачадо и Фредди Суперлано — было запрещено участвовать в президентских выборах, намеченных на 2024 год.

Е. Цензура и ограничения в средствах массовой информации

73. У миссии имеются разумные основания полагать, что правительство неоднократно подвергало цензуре и ограничивало законную деятельность средств массовой информации. В период с 2012 по 2013 годы правительство создало законодательную базу, чтобы осуществлять контроль за доступом печатных средств массовой информации к основным ресурсам, и ограничило доступ к ним для любых изданий, в материалах которых оно усматривало критику, что привело к постепенному исчезновению независимых печатных изданий. К 2021 году большинство газет в стране отказались от печатных изданий и закрылись либо перешли в цифровой формат.

74. Государственный контроль над средствами телекоммуникации и массовой информации был закреплен на законодательном уровне путем создания в 2000 году Национальной комиссии по телекоммуникациям²⁹, а также принятия в 2004 году и реформирования в 2010 году Закона о социальной ответственности на радио и телевидении³⁰. Комиссия отдает, преимущественно посредством телефонных звонков на радиостанции и телеканалы, приказы, запрещающие использовать в эфире определенные темы или слова либо брать интервью у определенных лиц. Комиссия запретила публичное обсуждение предполагаемых фактов коррупции или нарушений, приписываемых чиновникам или их родственникам; упоминание международных судов и правозащитных механизмов, таких как Международный уголовный суд или сама миссия (за исключением случаев, когда речь идет о дискредитации этих институтов); и освещение социальных протестов или демонстраций против правительства.

75. Национальная комиссия по телекоммуникациям запретила употребление таких слов, как «диктатура», «режим», «временное правительство» и «политические заключенные». Комиссия запретила интервью с кандидатами от оппозиционных политических партий, а также с некоторыми активистами, правозащитниками и журналистами. Комиссия не только ограничивает содержание передач, но и отказывает в выдаче разрешений, конфискует оборудование и закрывает радио- и телекомпании, которые не подчиняются ее распоряжениям. Например, 8 января 2021 года в Каракасе был закрыт офис новостного телеканала VPItv, которому с тех пор запрещено работать в стране, за то, что он публиковал информацию о социальных протестах и в одном из выпусков назвал Хуана Гуайдо «временным президентом». На канал были наложены санкции в соответствии с Законом о социальной ответственности на радио и телевидении за репортажи, которые могут разжечь ненависть и нетерпимость по политическим мотивам и нарушить общественный порядок.

76. Несмотря на то, что журналисты и вещательные компании все чаще прибегают к самоцензуре во избежание репрессий, в период с 2003 по 2022 год Национальная комиссия по телекоммуникациям закрыла почти 300 радиостанций в стране, при этом наибольшее число закрытий пришлось на 2022 год. Во многих случаях вещательные компании закрывались в ходе неофициальных телефонных разговоров или без предъявления необходимых документов, из-за чего у них не было возможности обжаловать эти решения в судебном порядке.

²⁹ Закон о телекоммуникациях, *Official Gazette*, No. 36,970, 12 June 2000.

³⁰ *Official Gazette*, No. 38,081, 7 December 2004; *Official Gazette*, No. 38,333, 12 December 2005; and *Official Gazette*, No. 39,579, 22 December 2010.

77. В большинстве случаев власти утверждали, что причиной закрытия радиостанции было отсутствие у вещательной компании необходимых разрешений на работу. Следует отметить, что процедуры подачи заявок на получение разрешений на вещание радиостанций неоднократно подвергались критике за обременительность, непомерную дороговизну и отсутствие ясности и что многие из этих радиостанций в течение нескольких лет работали без разрешений и были подвергнуты санкциям только после того, как стали передавать в эфир информацию, которая воспринималась как критика правительства.

78. С исчезновением печатных средств массовой информации, введением цензуры и закрытием традиционных радио- и телевещательных компаний Интернет стал одним из немногих каналов для обмена информацией из независимых источников без цензуры. Вместе с тем доступ к Интернету есть лишь у небольшой части населения, а Национальная комиссия по телекоммуникациям требует от интернет-провайдеров блокировать доступ к веб-страницам, на которых публикуется информация, воспринимаемая как критика правительства.

Г. Ограничения в отношении создания и функционирования неправительственных организаций, профсоюзов и политических партий

79. У миссии имеются разумные основания полагать, что правительство использует действующее законодательство для ограничения деятельности НПО, профсоюзов и политических партий. Недавно принятые нормативно-правовые акты, часто связанные с законными целями, такими как борьба с терроризмом или отмыванием денег, используются для ограничения деятельности организаций гражданского общества. Законопроекты об НПО и международном сотрудничестве, которые в настоящее время находятся на рассмотрении в законодательных органах, в случае их принятия создадут новые правовые и технические препятствия, в том числе в ключевой области доступа к финансированию³¹.

80. Правозащитные группы и другие организации гражданского общества сталкиваются с задержками и даже отказами при попытке зарегистрироваться в соответствующих органах власти в соответствии с установленными законом требованиями. Эти препятствия ограничивают их способность нормально работать или даже быть юридически оформленными в качестве организаций.

81. Венесуэльские суды создают специальные советы директоров в профсоюзах, федерациях, профессиональных ассоциациях и даже политических партиях. Вмешательство судебных органов в дела политических партий, включая такие крупные партии, как «Демократическое действие» (Acción Democrática), «Народная воля» (Voluntad Popular), «Справедливость прежде всего» (Primero Justicia) и Коммунистическая партия, с 2020 года постепенно возрастает, что особо актуально в связи с предстоящими президентскими выборами, запланированными на 2024 год.

82. Механизмы политических репрессий, анализируемые в данном разделе, связаны с более жесткими формами репрессий, о которых говорилось в предыдущем разделе, включая произвольные задержания видных лидеров гражданского общества. В совокупности «жесткие» и «более мягкие» механизмы способствуют проведению государственной политики, направленной на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить оппозицию правительству, о чем говорилось в предыдущих докладах. В целом эти нарушения прав человека создают атмосферу постоянного контроля, слежки и страха и препятствуют развитию активного гражданского и демократического пространства, в котором гражданское общество и политические деятели могут действовать без надзора или принуждения со стороны правительства.

³¹ См. OHCHR, “Venezuela: draft NGO law, reaching a point of no return in the closure of the civic space”, 30 January 2023.

V. Управление стратегических и тактических действий

83. Помимо расследования деятельности механизмов репрессий, используемых для ограничения гражданского и демократического пространства, миссия продолжает расследовать деятельность структур, причастных к грубым нарушениям прав человека и преступлениям против человечности. В своем первом докладе миссия назвала одной из таких структур Силы специального назначения Боливарианской национальной полиции, особенно в контексте операций по обеспечению безопасности в целях борьбы с преступностью.

84. Миссия обоснованно полагает, что, несмотря на расформирование Сил специального назначения в 2022 году, Управление стратегических и тактических действий, созданное в июле 2022 года, является их явным преемником. Оба учреждения выполняют схожие функции и используют одинаковые методы работы. Более того, многие сотрудники Сил специального назначения, ряд из которых были уличены в причастности к грубым нарушениям прав человека и даже преступлениям против человечности, теперь занимают ключевые посты в иерархии Управления.

A. Силы специального назначения как предшественник

85. В своем первом докладе в 2020 году миссия назвала Силы специального назначения одним из правоохранительных органов, наиболее часто участвующих в совершении серьезных нарушений прав человека и даже преступлений против человечности в рамках более широкой государственной политики по борьбе с преступностью, в том числе путем ликвидации лиц, считавшихся «преступниками», посредством внесудебных казней³². У миссии имелись разумные основания полагать, что Боливарианская национальная полиция и Силы специального назначения несут ответственность за 64,5 % убийств, зарегистрированных в 2019 году³³. Миссия также зафиксировала их участие в произвольном задержании реальных или предполагаемых противников правительства, которых впоследствии передавали государственным спецслужбам и подвергали пыткам. Миссия рекомендовала государству расформировать Силы специального назначения, учитывая большое число внесудебных казней, которые они совершили с момента своего создания³⁴.

86. Начиная с декабря 2020 года Силы специального назначения постепенно реорганизовывались. Тем не менее в апреле и мае 2022 года это подразделение принимало участие в операции «Гром» (Trueno) — новой серии операций по обеспечению безопасности, направленных на ликвидацию преступных организаций.

87. Через два месяца, в июле 2022 года, Силы специального назначения были, по всей видимости, расформированы. В марте 2023 года миссия сообщила, что, согласно имеющейся у нее информации, хотя Силы специального назначения и были официально расформированы, их основные функции, командный состав и рядовые члены были включены в структуру Управления стратегических и тактических действий в составе Боливарианской национальной полиции³⁵.

³² A/HRC/45/33, пп. 102–119.

³³ Там же, п. 105.

³⁴ См. документ зала заседаний, содержащий подробные выводы миссии (первый доклад), рекомендации, п. 48.

³⁵ Устная обновленная информация, представленная миссией Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии, 22 марта 2023 года. См. <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffmv/index>.

В. Структура и порядок подчинения

88. Указом № 4582 президент 13 апреля 2021 года распорядился реорганизовать Боливарианскую национальную полицию³⁶. По истечении года, отведенного на реструктуризацию, не было опубликовано никакой официальной информации ни о ее результатах, ни о создании новых структур в полиции. Только 27 июля 2022 года, по случаю открытия Управления стратегических и тактических действий, главнокомандующий Боливарианской национальной полицией объявил, что в состав Управления войдут 10 существующих специальных подразделений «немедленного реагирования», чтобы централизовать все специальные операции³⁷.

89. Миссия получила доступ к внутренней организационной схеме Боливарианской национальной полиции, в которой подробно описана ее структура по состоянию на февраль 2023 года. Управление стратегических и тактических действий фигурирует в ней как одно из девяти «тактических» управлений, подчиняющихся непосредственно субдиректорату Боливарианской национальной полиции. Проведенное миссией расследование подтвердило, что новое управление взяло на себя командование 10 специальными подразделениями немедленного реагирования, ранее находившимися в ведении главнокомандующего Боливарианской национальной полицией, которые выполняли различные функции, включая разведку, расследования, борьбу с терроризмом и организованной преступностью, что свидетельствует о том, что управление отвечает не только за тактические действия. Источник, имеющий доступ к внутренней информации, касающейся Боливарианской национальной полиции, сообщил миссии, что директор Управления обладает более широкими полномочиями по принятию решений, чем сам главнокомандующий Боливарианской национальной полиции.

90. Миссии удалось установить 14 человек (все они мужчины), которые занимали руководящие должности в Управлении как минимум до 5 июня 2023 года. По меньшей мере девять из этих людей ранее были сотрудниками Сил специального назначения и других государственных сил безопасности, включая Боливарианскую национальную службу разведки, которые были причастны к грубым нарушениям прав человека и преступлениям, задокументированным миссией в ее предыдущих докладах.

91. Как миссия уже сообщала ранее, у нее имеются разумные основания полагать, что следующие лица были причастны к грубым нарушениям прав человека и преступлениям против человечности: Хосе Мигель Домингес Рамирес (псевдоним «Мигелито»), занимал должность директора с 27 июля 2022 года по 18 июля 2023 года; Карлос Альберто Кальдерон Чиринос, нынешний директор и бывший заместитель директора; и Ронни Гонсалес Монтесинос, начальник отдела уголовных расследований Управления. Вместо того чтобы провести расследования на предмет их предполагаемой причастности к этим преступлениям и нарушениям, правительство наградило этих людей и даже повысило их по службе. Что касается г-на Домингеса Рамиреса, то по последней имеющейся у миссии информации, после работы в должности директора Управления в июле 2023 года он был назначен заместителем директора Боливарианской национальной полиции.

С. Методы работы

92. У миссии имеются разумные основания полагать, что методы работы подразделений и должностных лиц Управления стратегических и тактических действий совпадают с методами проведения предыдущих операций по обеспечению безопасности с участием Сил специального назначения. Эту преемственность можно проследить по действиям полицейских подразделений, которые впоследствии вошли в состав Управления в переходный период с конца 2020 года по июль 2022 года.

³⁶ *Official Gazette*, No. 42,105, 13 April 2021.

³⁷ *Venezolana de Televisión*, “Inauguran Dirección de Acciones Estratégicas y Tácticas de la Policía Nacional Bolivariana”, 27 July 2022 (только на испанском языке).

93. Миссия получила информацию об участии Управления в операции «Гром» в период с мая по сентябрь 2022 года в пяти штатах страны: Арагуа, Яракуй, Гуарико, Миранда и Ансоатеги, в ходе которой были убиты 72 человека и не менее 345 арестованы. Источники, с которыми консультировалась миссия, указывают на то, что операция «Гром» представляла собой совместные или смешанные операции с гражданско-военным командованием, в которых принимали участие различные силы безопасности в крупных масштабах. Управление участвовало в пяти последних операциях после своего создания в июле 2022 года.

94. Хотя официальной целью операции «Гром» было уничтожение преступных группировок, в большинстве случаев родственники убитых или арестованных утверждали, что их близкие не были связаны с такими группировками³⁸. Ни одна из операций не привела к задержанию или гибели лидеров банд, против которых они якобы были направлены. Родственники убитых и задержанных в ходе операции «Гром VII», проведенной 28 сентября 2022 года в штате Миранда, сообщили, что власти проводили обыски без ордеров, произвольные задержания и внесудебные казни, отметив, что убитые не «оказывали сопротивления» силам безопасности, а были казнены без суда и следствия³⁹.

95. Методы, используемые Управлением, и общие характеристики операции «Гром» не имеют принципиальных отличий от действий Сил специального назначения, операций народного освобождения и операций гуманного народного освобождения⁴⁰. В своем первом докладе миссия пришла к выводу, что эти действия были частью государственной политики по борьбе с преступностью, в том числе путем ликвидации лиц, считавшихся «преступниками», посредством внесудебных казней⁴¹.

96. Ранее миссия расследовала сотрудничество Сил специального назначения с Главным управлением военной контрразведки и Боливарианской национальной службой разведки в проведении целенаправленных репрессий против реальных или предполагаемых противников правительства, включая произвольные задержания и передачу задержанных спецслужбам, сотрудники которых допрашивали и пытали их. Миссия собрала доказательства того, что при переходе из Сил специального назначения в Управление стратегических и тактических действий сотрудники подразделений, которые теперь иерархически подчиняются Управлению, таких как Отдел уголовных расследований и Отдел стратегической разведки, продолжали произвольно задерживать реальных или предполагаемых противников и передавать их спецслужбам. У миссии также имеются разумные основания полагать, что Управление стратегических и тактических действий причастно к произвольному задержанию 21 августа 2023 года профсоюзного лидера Хосе Антонио Кадиса Моралеса, которого пытали в качестве меры наказания за участие в протестах рабочих и с целью получения информации о других профсоюзных и политических лидерах.

VI. Учреждения, причастные к нарушениям и преступлениям

97. Проведенные миссией расследования показывают, как государственные учреждения своими действиями или бездействием способствовали репрессиям в отношении реальных или предполагаемых оппонентов правительства. Мандаты некоторых из этих органов, включая Управление омбудсмана и Национальный избирательный совет, имеют ключевое значение для сохранения гражданского и демократического пространства Боливарианской Республики Венесуэла, однако они не справляются с возложенными на них задачами. Государство несет международную

³⁸ Runrun.es, “Operaciones Trueno: las OLP de 2022”, 31 December 2022 (только на испанском языке).

³⁹ Lupa por la Vida, “Operaciones Trueno letales”, 23 November 2022 (только на испанском языке).

⁴⁰ A/HRC/45/33, пп. 83–101.

⁴¹ Там же, п. 160.

ответственность за нарушения прав человека, являющиеся результатом действий или бездействия этих учреждений как агентов государства.

98. Миссия подробно изучила роль Управления омбудсмена. В 2016 году Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений понизил статус Управления омбудсмена со статуса «А» до статуса «В», сославшись на обеспокоенность по поводу недостаточной независимости и отсутствия реакции на злоупотребления со стороны правительства. Проведенное миссией расследование подтвердило, что эти опасения по-прежнему актуальны. Нынешний омбудсмен, Альфредо Руис Ангуло, открыто поддерживает позицию правительства и, в нарушение своего конституционного мандата, не высказывается по вопиющим случаям нарушений в контексте кризиса в области прав человека в стране. У миссии имеются разумные основания полагать, что Управление омбудсмена регулярно и преднамеренно не принимало никаких эффективных мер по заявлениям о серьезных нарушениях прав человека как в силу занимаемой должности, так и в ответ на жалобы жертв и членов их семей.

99. Миссия также изучила роль Национального избирательного совета — конституционного органа, уполномоченного следить за проведением выборов на государственные должности и внутренних выборов в профсоюзах и других организациях, представляющих общественный интерес. Миссия вполне обоснованно полагает, что Национальный избирательный совет, большинство членов которого поддерживают политику правительства, не обладает необходимой независимостью для выполнения своих конституционных обязанностей и подвержен чрезмерному влиянию со стороны других ветвей государственной власти. Случаи, задокументированные в процессе подготовки настоящего доклада, дают миссии разумные основания полагать, что Национальный избирательный совет применяет нормы и практику, которые произвольно ограничивают создание и самостоятельное функционирование оппозиционных партий, ослабляют доверие общества к избирательной системе и ограничивают деятельность профсоюзов.

100. В ограничение гражданского и демократического пространства Венесуэлы внесли серьезный вклад еще два органа. Во-первых, миссия вполне обоснованно считает, что Национальная комиссия по телекоммуникациям произвольно использовала административный ресурс для ограничения деятельности медиаплатформ, критически настроенных по отношению к правительству. Во-вторых, у миссии имеются достаточные основания полагать, что Генеральный контролер выборочно подвергал политической дисквалификации лидеров оппозиции в нарушение международных стандартов и применимых внутренних процедур.

101. Расследования миссии по-прежнему свидетельствуют о причастности государственных сил безопасности и спецслужб к совершению серьезных нарушений прав человека и преступлений в контексте целенаправленных репрессий. В 40 % из 124 случаев произвольного лишения жизни, произвольного задержания, краткосрочного насильственного исчезновения, пыток и жестокого обращения, а также сексуального и гендерного насилия, зафиксированных миссией за данный отчетный период, фигурировало Главное управление военной контрразведки, за которым следуют Боливарианская национальная полиция (35 %) и Боливарианская национальная служба разведки (15 %). Три этих органа несут ответственность за 81 % случаев произвольного задержания и 93 % случаев пыток, задокументированных миссией. К нарушениям прав человека, которые расследовала миссия, оказались также причастны Боливарианская национальная гвардия и Отдел уголовных расследований и судебной экспертизы.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

102. При подготовке настоящего доклада миссия сосредоточила свои расследование и анализ на грубых нарушениях прав человека и преступлениях, совершенных в Боливарианской Республике Венесуэла с 1 января 2020 года. Основное внимание миссия уделила нарушениям, совершенным в соответствии с государственной политикой, направленной на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить оппозицию правительству президента Николаса Мадуро, как указано в первом докладе миссии⁴².

103. У миссии имеются разумные основания полагать, что некоторые из серьезных нарушений прав человека, задокументированных миссией в разделе III настоящего доклада, в частности некоторые из тех, которые были совершены в период с 2020 года по начало 2021 года, были продолжением тех же нападений на гражданское население, которые были выявлены миссией ранее, и в этом отношении представляют собой часть поведения, которое ранее миссия квалифицировала как преступления против человечности⁴³. Эти нарушения включают произвольные задержания, пытки и сексуальное насилие, в том числе в контексте борьбы с предполагаемыми повстанцами (например, операция «Гедеон» и операция «Конституция»).

104. Если говорить о периоде после начала 2021 года, то миссия получила меньше утверждений о произвольном лишении жизни, краткосрочных насильственных исчезновениях, произвольном содержании под стражей, пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, а также о сексуальном и гендерном насилии, совершенных в отношении реальных или предполагаемых оппонентов правительства. У миссии есть разумные основания полагать, что, тем не менее, некоторые из грубых нарушений прав человека, совершенных после начала 2021 года, включали в себя ряд тех же элементов, что и деяния, ранее квалифицированные миссией как преступления против человечности, в том числе применяемые методы, предположительная причастность сил государственной безопасности и, в значительной степени, принадлежность жертв к определенной категории, хотя в более поздний период эти деяния стали носить более избирательный характер.

105. Миссия не смогла прийти к выводу о ключевых характеристиках этих актов, которые позволили бы связать их с государственной политикой по смыслу статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда. К таким характеристикам относятся методы работы государственных органов в этот период, процессы принятия решений, процедуры отдачи и выполнения приказов, а также другие каналы коммуникации и подотчетности. Потребуется дополнительное время и расследования, чтобы прийти к выводу о том, позволяет ли меньшее число полученных миссией заявлений об определенных преступлениях сделать вывод о том, являлись ли соответствующие деяния частью широкомасштабного или систематического нападения по смыслу статьи 7 Римского статута.

106. У миссии имеются разумные основания полагать, что другие механизмы репрессий, о которых говорится в разделе IV настоящего доклада, способствуют проведению государственной политики, направленной на то, чтобы заставить замолчать, запугать и подавить реальную или предполагаемую оппозицию

⁴² Там же.

⁴³ В своем первом докладе миссия задокументировала случаи, которые, по ее мнению, вполне могут квалифицироваться как преступления против человечности, в том числе в период до августа 2020 года (A/HRC/45/33, п. 161). Другие случаи преступлений против человечности, совершенные в 2020 году и в начале 2021 года, также стали предметом второго и третьего докладов миссии (A/HRC/48/69, п. 69 и A/HRC/51/43, пп. 9 и 45–50).

правительству. Действия и бездействие государственных органов с 1 января 2020 года, включая как силы безопасности, так и другие государственные структуры, такие как Управление омбудсмена, Национальный избирательный совет, Канцелярия Генерального контролера и Национальная комиссия по телекоммуникациям, способствовали серьезному ограничению гражданского и демократического пространства в стране.

107. В ходе своих расследований миссия составила представление о «жесткой» и «более мягкой» тактике репрессий, применяемой в Боливарианской Республике Венесуэла против реальных или предполагаемых противников правительства и представляющей собой два компонента репрессивного государственного аппарата, который используется в разной степени, в зависимости от характера и предполагаемого влияния общественного несогласия. В предыдущий период массовых народных протестов на улицах Венесуэлы, с 2014 года по 2019 год, активно использовалась более агрессивная «жесткая» тактика, чтобы любой ценой, в том числе путем совершения преступлений, заглушить голос оппозиции. Применение государством «более мягких» методов принуждения, хотя и имело место ранее, стало более заметным в последние годы.

108. Использование государством своего репрессивного аппарата стало более избирательным, что отчасти объясняется сдерживающим эффектом его прежних усилий по подавлению инакомыслия, международным контролем за прошлыми нарушениями и тем фактом, что многие люди покинули страну из-за вполне обоснованных опасений преследования по политическим мотивам. Более того, поскольку государство известно своими жестокими репрессиями, использование более мягкой тактики принуждения может расцениваться как угроза. Вместе с тем проведенные миссией расследования показывают, что государство по-прежнему может применять жесткие меры подавления инакомыслия, если возникают ситуации, в которых оно считает это необходимым, и что власти могут по своему усмотрению применять или не применять такую тактику. По этой причине крайне важно, чтобы мерилом, по которому оценивается положение в области прав человека в Венесуэле, оставались реальное и эффективное правосудие и ответственность и чтобы международное сообщество продолжало держать эту ситуацию под контролем.

В. Рекомендации

109. Миссия повторяет свои предыдущие рекомендации Боливарианской Республике Венесуэла и выделяет следующие из более длинного перечня рекомендаций, включенных в два документа зала заседаний, которые сопровождают настоящий доклад:

а) провести оперативные, эффективные, тщательные, независимые, беспристрастные и прозрачные расследования всех нарушений и преступлений, зафиксированных в докладах миссии, включая настоящий доклад и сопроводительные документы зала заседаний;

б) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы специальные суды по терроризму соответствовали международным стандартам в области прав человека;

в) незамедлительно принять меры по заявлениям о пытках и сексуальном и гендерном насилии, переданным в суды, и провести обзор всех случаев, задокументированных в настоящем и предыдущих докладах миссии, с тем чтобы провести надлежащее расследование этих заявлений и обеспечить доступ пострадавших к всесторонней помощи и возмещению ущерба;

г) обеспечить уважение и защиту прав всего населения на свободу выражения мнений, убеждений, ассоциаций и мирных собраний, а также на участие в государственных делах; и чтобы правозащитники (включая лидеров

коренных народов и экологических активистов), гуманитарные работники, журналисты, политические оппоненты и профсоюзные деятели могли осуществлять свою деятельность в условиях безопасности, не подвергаясь преследованиям, угрозам, запугиванию, слежке и репрессиям;

e) отменить законы или приостановить работу над законопроектами, которые подавляют законную деятельность гражданского общества и используются для применения уголовной ответственности в отношении реальных или предполагаемых противников правительства, включая Конституционный закон о борьбе с ненавистью и поощрении мирного сосуществования и терпимости и законопроект о контроле, упорядочении деятельности, функционировании и финансировании неправительственных и связанных с ними организаций;

f) воздерживаться от использования других законодательных актов для применения уголовной ответственности в отношении правозащитников, журналистов и политических оппонентов, в частности Закона об организованной преступности и финансировании терроризма и положений Уголовного кодекса, касающихся терроризма, диффамации и оскорблений;

g) обеспечить проведение расследований на предмет причастности должностных лиц Управления стратегических и тактических действий к нарушениям прав человека и преступлениям, о чем миссия сообщала в предыдущих докладах;

h) реформировать Управление стратегических и тактических действий и его отделы, включая руководство высшего и среднего звена, и создать независимый механизм надзора для обеспечения реальных, эффективных и долгосрочных изменений в его практике.
